

Научная статья / Research Article

УДК 902(571.51)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-04)

EDN: VTZJKH

ПРЕДМЕТЫ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА В МАТЕРИАЛАХ ПАМЯТНИКОВ ОСТРОВА СЕРГУШКИН (ЗОНА ЗАТОПЛЕНИЯ БОГУЧАНСКОЙ ГЭС)

Станислав Николаевич Леонтьев

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия;

lemosk1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6231-4043>

Резюме. В статье рассматриваются предметы, прямо или косвенно связанные с древним рыболовным промыслом, которые были найдены в 2009–2012 гг. в культурных слоях археологических памятников острова Сергушкин, расположенного в северном течении р. Ангара (зона затопления Богучанской ГЭС). Для указанной территории характерна значительная роль рыболовства в стратегии жизнеобеспечения человеческих коллективов на протяжении всей эпохи голоцен. Несмотря на данное обстоятельство, предметы, связанные с рыболовным промыслом, в материалах сергушкинских стоянок количественно незначительны. Они представлены костяными наконечниками гарпунов (3 экз.) и вильчатых острог (8 экз.), костяными рыбаками-приманками (2 экз.) и каменными фигурками двуглавых (янусовидных) рыб (4 экз.), выполнены из камня и бронзы рыболовными крючками (3 экз.), железной «блесной» и массивным каменным грузилом. Перечисленные предметы относятся к разным историческим периодам (неолит, эпоха бронзы, средневековые), обнаруживают широкий круг аналогий в археологических материалах Приангарья и сопредельных территорий и указывают на преимущественно индивидуальный характер рыболовного промысла у местного древнего населения.

Ключевые слова: Приангарье, остров Сергушкин, рыболовство, орудия, стратегия жизнеобеспечения

Благодарности: работа выполнена в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири» — FWEZ-2024-0021.

Для цитирования: Леонтьев С.Н. Предметы рыболовного промысла в материалах памятников острова Сергушкин (зона затопления Богучанской ГЭС) // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 71–90. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-04)

FISHING OBJECTS IN THE MATERIALS FROM THE ARCHAEOLOGICAL SITES ON THE SERGUSHKIN ISLAND (ZONE OF THE BOGUCHANOVSKAYA HYDRO-ELECTRIC POWER STATION FLOODING)

Stanislav N. Leont'ev

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia;

lemosk1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6231-4043>

Abstract. The article deals with the objects directly or indirectly related to ancient fishing found in 2009–2012 in the archaeological layers on the archaeological sites of the Sergushkin island located in the northern stream of the Angara river (the zone of the Boguchanskaya hydro-electric power station flooding). For this territory, fishing played a significant role in the vital strategies of human groups during the whole Holocene Age. However, fishing related objects in the materials from the Sergushkin settlements are few. They are bone harpoon points (three items) and fishing forks (8 items), bone jig fish (2 items) and stone two-headed (Janus like) fish (4 items), fishing hooks made of stone and bronze (3 items), iron “spinner” (1 item) and a massive stone fishing weight. These listed objects belong to different historical periods (Neolithic, Bronze Age, Middle Age), have a large number of analogies in archaeological materials of the Angara River region and border territories, and indicate the individual way of fishing in the local population.

Keywords: Angara region, Sergushkin island, fishing, tools, vital strategy

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the state assignment of FRC CCC SB RAS “Sociocultural Genesis and Transboundary Interaction of Ancient and Medieval Societies in the Contact Zones of Western and Middle Siberia” — FWEZ-2024-0021.

For citation: Leont'ev S.N. Fishing Objects in the Materials from the Archaeological Sites on the Sergushkin Island (Zone of the Boguchanskaya Hydro-Electric Power Station Flooding). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2025;37(2): 71–90. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-04)

Bведение

На протяжении всей эпохи голоценеа важную роль в жизни населения При-ангарья играло сезонное либо круглогодичное рыболовство. Рыба являлась одним из базовых компонентов в системе питания (Вебер и др., 2023, с. 39–47; Мамонтов, Лохов, 2013; Мамонтов, Роговский, 2013; Мамонтов и др., 2013), а специализированные орудия ее добычи — непременной составляющей материального комплекса всех археологических культур региона. Количественно небольшая, но показательная серия артефактов, связанных с древним рыболовным промыслом, была получена в ходе охранно-спасательных работ, проводившихся в 2009–2012 гг. на трех нижеуказанных археологических памятниках острова Сергушкин, расположенного в 64 км выше по течению р. Ангара от с. Кежма (Кежемский район Красноярского края) (рис. 1).

Сергушкин-1 — многослойная стоянка и локализованный на ее территории разновременный могильник раннего неолита — развитого средневековья. Памятник, открытый в 1974 г. В. И. Привалихиным, дислоцирован в изголовье острова (рис. 1) и приурочен к двум высотным уровням: пятиметровой пойме (пункт «А») и 10–12-метровой аллювиальной надпойменной террасе (пункт «Б») (Привалихин, 2013, с. 73–74). Следует отметить, что пункт «А» этого памятника является единственным на острове Сергушкин местом нахождения останков ихтиофауны (Славинский и др., 2012, с. 489), а сама его территория до недавнего времени активно посещалась рыбаками (Привалихин, 2013, с. 79).

Сергушкин-3 — открытые в 1974 г. В. И. Привалихиным разновременные стоянка и могильник, дислоцированные на 12-метровой аллювиальной надпойменной террасе левого берега острова близ его нижней оконечности (Привалихин, 2009, с. 300–301) (рис. 1). От реки территория памятника отделена крутым обрывистым склоном, препятствующим прямому выходу к воде.

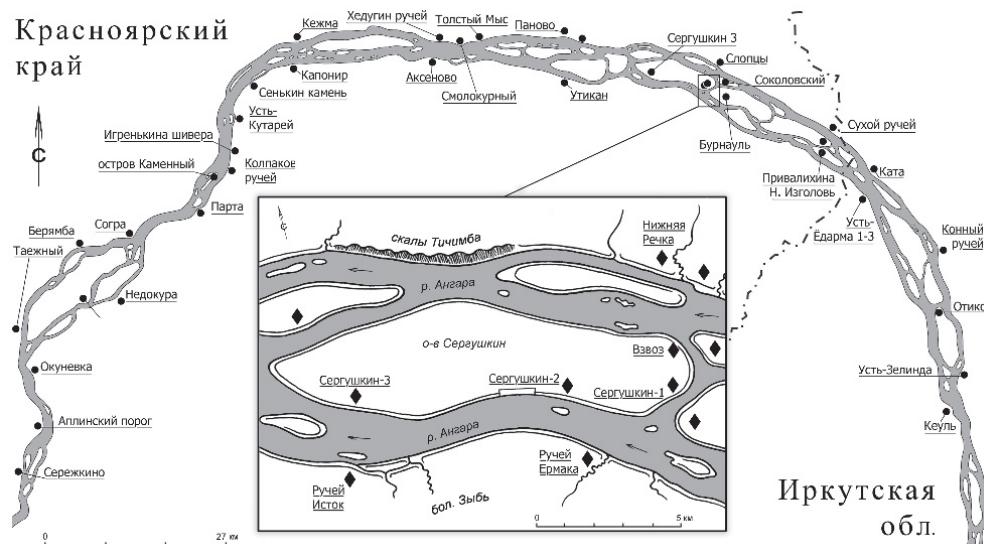

Рис. 1. Археологические памятники острова Сергушкин: план-схема расположения
Fig. 1. Archaeological sites of the Sergushkin Island: plan-scheme of location

Взвоз — разновременная стоянка, дислоцированная на 4–5-метровой пойме правого берега острова в 1 км от его изголовья (рис. 1). Памятник включает два пункта. Пункт 1, открытый в 1988 г. В.И. Привалихиным, локализовался в юго-восточной части памятника и представлял собой стоянку эпохи неолита — средневековья с разрушенным культурным слоем (Привалихин, 1994, с. 84–87). Пункт 2, открытый в 2010 г. П.В. Германом, занимал северо-западную часть памятника и представлял собой бронзолитейную площадку раннего железного века, перекрывающую стоянку периода финального неолита (Герман, Леонтьев, 2012; Герман, Леонтьев, Савельева, 2015).

Рассматриваемый ниже археологический материал встречен в 2009–2012 гг. на нижних стратиграфических горизонтах культуросодержащих слоев пункта «А» Сергушкин-1 и пункта 2 Взвоза, а также на разных горизонтах культурного слоя стоянки-могильника Сергушкин-3.

Описание материалов

В представленном ниже описании все изделия по исходному материалу разделены на три группы: предметы из кости и рога, металлические (бронза, железо) изделия и предметы из камня.

Изделия из кости и рога включают три категории предметов: наконечники гарпунов, наконечники вильчатых зажимных острог и приманки, выполненные в виде фигурки рыбы.

Наконечники гарпунов — три экземпляра. Два из них (рис. 2.1–2) представлены фрагментами, найденными вне археологического контекста в нижней части культурного слоя стоянки Сергушкин-1. Третий — полный, распавшийся на три сильно эродированные части предмет (рис. 2.3), обнаружен в рекогносцировочном раскопе 2009 г.,

заложенном на памятнике Сергушкин-3. Он залегал в скоплении фрагментов неидентифицируемых костяных изделий (рис. 2.-4-8), сопровождавших развал керамического сосуда атalonгского типа (рис. 2.-9).

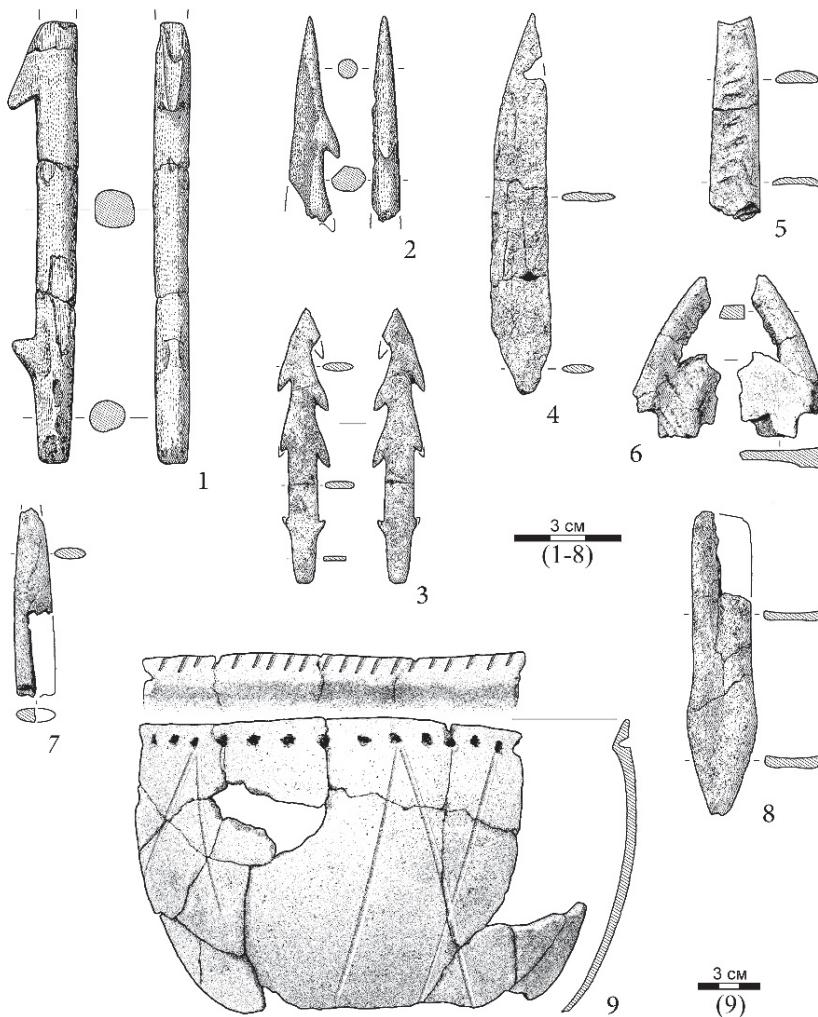

Рис. 2. Предметы рыболовного промысла: 1–2 — Сергушкин-1; 3–9 — Сергушкин-3 (1–8 — кость, 9 — керамика)

Fig. 2. Fishing objects: 1–2 — Sergushkin-1; 3–9 — Sergushkin-3 (1–8 — bone, 9 — ceramics)

Первый из рассматриваемых предметов (рис. 2.-1) является обломком нижней части рогового зубчатого наконечника гарпиона. Сохранилась база с длинной (10,1 см) прямой и округлой в сечении шейкой диаметром 1,2 см, стержневидным насадом с подтреугольным шестимиллиметровым выступом стопор-линя в его верхней части и одним крупным (0,8 см) клювовидным зубцом обломанного пера. Второй (рис. 2.-2) — фрагмент прямого, округлого в сечении заостренного жала и верхней части пера костяного

одностороннего гарпуна с двумя крупными (0,4–0,5 см) клювовидными зубцами. Общий размер предмета $5,9 \times 1,4 \times 0,8$ см. Третий (рис. 2.-3) — полностью сохранившийся костяной двухсторонний наконечник с прямым пером и асимметрично расположенным тремя и двумя крупными зубцами с широким шагом. Общие размеры изделия $7,8 \times 1,5 \times 0,5$ см при длине пера 4,5 см и ширине зубцов 0,4–0,5 см. Насад уплощенный, округлый, стопор-линь выполнен в виде пары перпендикулярных изделий и обращенных к шипам выступов 0,2–0,3 см с плавно переходящей в насад покатой пяткой.

Рис. 3. Предметы рыболовного промысла: 1–7 — Сергушкин-1 (1–2, 4–7 — кость, 3 — камень)
Fig. 3. Fishing objects: 1–7 — Sergushkin-1 (1–2, 4–7 — bone, 3 — stone)

Наконечники вильчатых зажимных острог — 8 экз., обнаруженные в 2011–2012 гг. на нижних стратиграфических горизонтах культурного слоя пункта «А» Сергушки-

на-1. Шесть из них, сохранившиеся лишь фрагментарно (рис. 3.-1–2, 4–7), односторонние, многозубые, с плавно изогнутым пером, выполненные из кости крупного (копытного?) животного. Спинка их пера округлая, пятка клиновидного насада уплощенная, внешнее его ребро округлое, без насечек, углублений или выступов. Поверхность всех предметов ошлифована, но не отполирована. Жало сохранилось лишь у одного из них (рис. 3.-6). В отличие от наконечников гарпунов, оно короткое, округлое, без выраженной заточки. Примечательно, что у одного из данных изделий (рис. 3.-1) скол жала был преднамеренно выровнен, нижерасположенный зубец убран, а выше него прорезана узкая разметочная канавка. Очевидно, что после поломки этот наконечник был предназначен для починки.

Два из рассматриваемых изделий (рис. 3.-2, 7) — не более 13–15 см длины при ширине пера 1–1,4 см. Зубцы их короткие, выполненные с небольшим шагом. Три других наконечника (рис. 3.-4–6) — крупные: до утраты целостности длина их заведомо превышала 20 см при ширине пера 2,2–2,4 см. Их клиновидные угловатые зубцы выполнены с большим интервалом шага. Еще один предмет (рис. 3.-1) по своим метрическим характеристикам занимает промежуточное положение.

Две половины крупного наконечника вильчатой остроги очень хорошей сохранности (рис. 4.-7–8) были обнаружены в 2012 г. в составе «клада» — депозита. Помимо указанных предметов, в него входили: две заготовки из обработанного шлифовкой продольного скола кости ноги копытного животного (рис. 4.-3–4), продольный фрагмент челюсти крупного травоядного со следами грубой обработки (рис. 4.-5), фрагмент трубчатой кости крупного копытного со следами обработки абразивом (рис. 4.-6), левая половина нижней челюсти косули (рис. 4.-1) и правая половина нижней челюсти молодого оленя (рис. 4.-2) без следов обработки. Обе части наконечника выполнены из одинаковых сильно трансформированных костяных заготовок. Перо их слабо изогнутое, с коротким жалом и двумя параллельными рядами коротких трапециевидных зубцов с широким шагом. Насад подтреугольный, широкий, с плоской пяткой (рис. 4.-9–10). Общий размер изделий 28,5×3,7×1,5 см при длине пера 19,8 см. Поверхность обоих предметов имеет выраженные следы обработки абразивом. В значительном количестве встречены в культурном слое памятника (рис. 3.-3).

Рыбки-приманки — 2 экз. (рис. 5.-3–4), найденные в 2011 и 2012 гг. на нижних горизонтах культурного слоя пункта «А» Сергушкина-1. Первая из них (рис. 5.-3), сохранившаяся полностью, выполнена на ошлифованной костяной пластинке с линзовидным поперечным сечением. Общие размеры 7,5×2,1×0,5 см. Фигурка представляет собой реалистичное силуэтное изображение рыбки, судя по раздвоенному хвосту и выраженному жировому плавнику, принадлежащей к семейству лососевых. Спинной плавник отсутствует, а на его месте встречным сверлением выполнено двухмиллиметровое биконическое отверстие для крепления лесы. Вторая фигурка (рис. 5.-4), выполненная на ошлифованной плоской костяной пластинке, сохранилась фрагментарно: утрачены хвостовая часть и место крепления лесы. Скульптурка представляет собой силуэтное изображение веретенообразного тела с узкой вытянутой головой и опущенным вниз острым рылом. Брюшной, анальный и жировой плавники пере-

даны небольшими треугольными выступами, линия рта обозначена тонким коротким желобком. На месте спинного плавника — частично обломанное сквозное отверстие для крепления лесы диаметром около 1 мм. Общий размер сохранившегося фрагмента $6,1 \times 2,2 \times 0,3$ см.

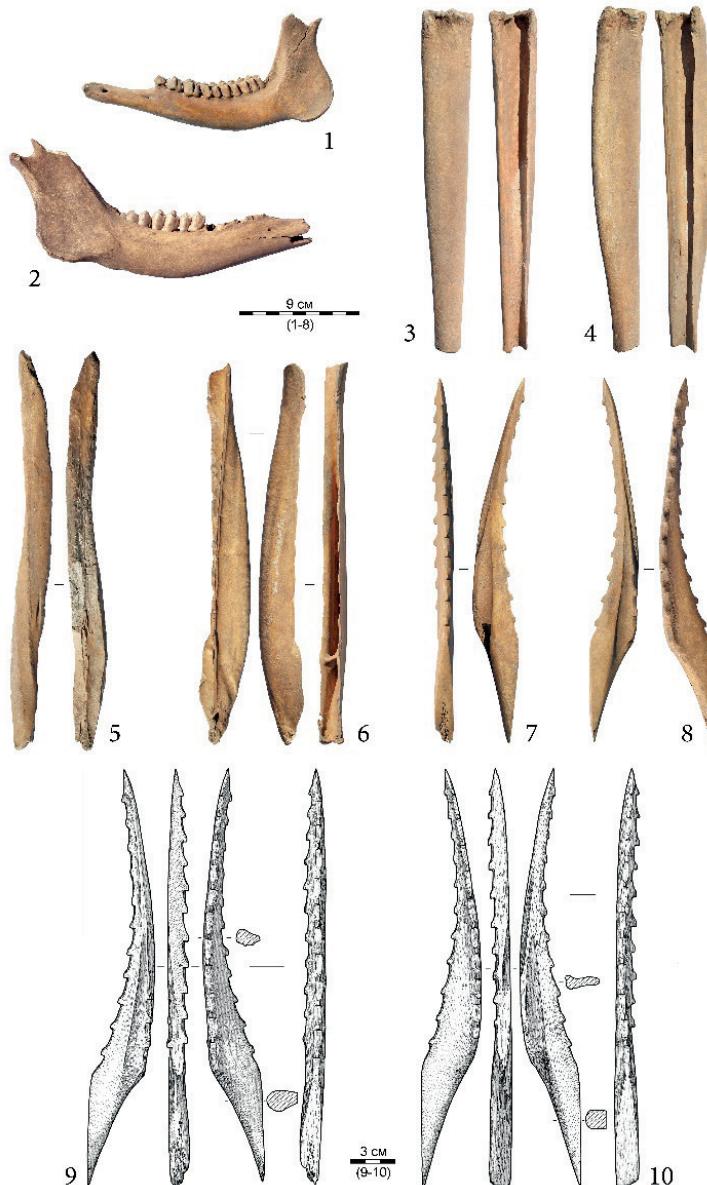

Рис. 4. Предметы рыболовного промысла: 1–10 — Сергушкин-1 (1–10 — кость)
 Fig. 4. Fishing objects: 1–10 — Sergushkin-1 (1–10 — bone)

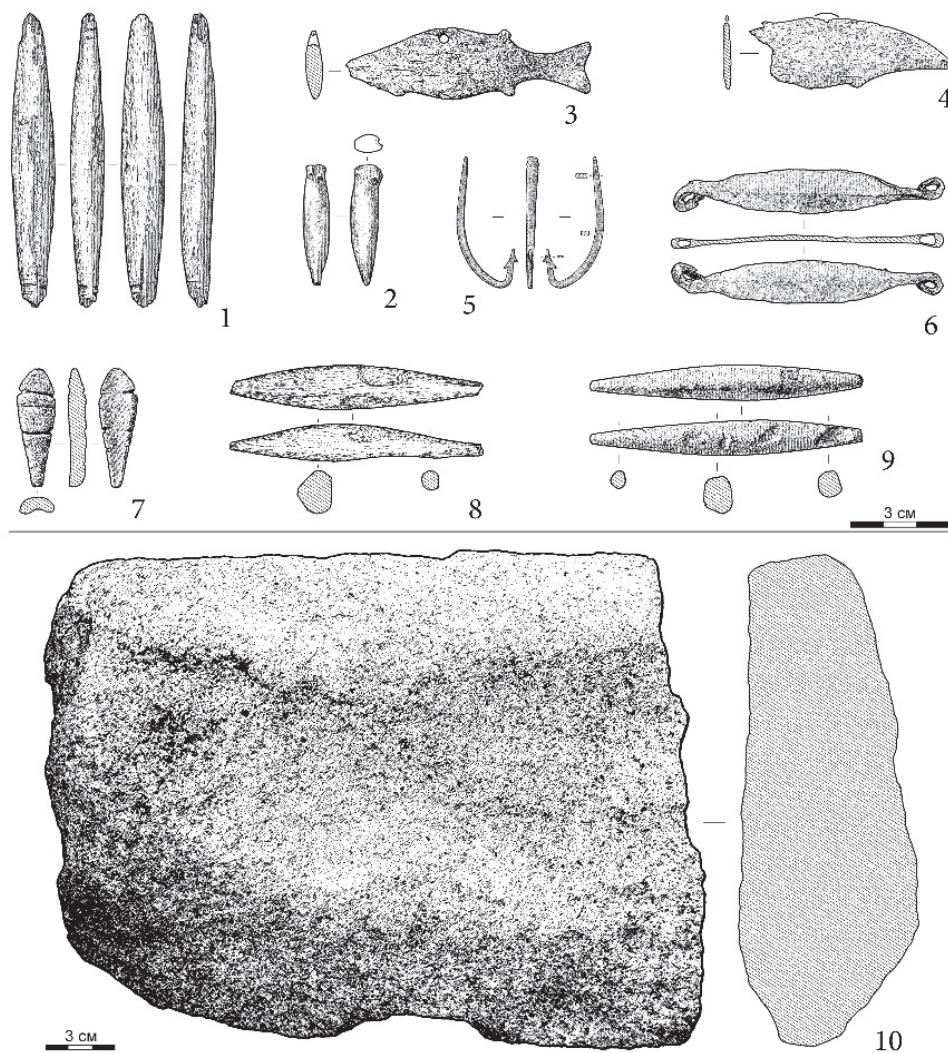

Рис. 5. Предметы рыболовного промысла: 1–4, 7–9 — Сергушкин-1; 5–6 — Сергушкин-3;

10 — Взвоз (1–2, 9–10 — камень, 3–4, 7 — кость, 5 — бронза, 6 — железо)

Fig. 5. Fishing objects: 1–4, 7–9 — Sergushkin-1; 5–6 — Sergushkin-3;

10 — Vzvoz (1–2, 9–10 — stone, 3–4, 7 — bone, 5 — bronze, 6 — iron)

Изделия из металла представлены двумя предметами: бронзовым рыболовным крючком и железной блесной.

Рыболовный крючок размером $3,8 \times 1,4 \times 0,3$ см (рис. 5.-5) изготовлен методом холодной ковки из длинного тонкого (3 мм) бронзового бруска. Общая его форма правильная J-образная. Длинное клиновидное цевье с прямоугольным поперечным сечением слабо выгнуто, головка в виде плавно расширяющейся кверху лопатки без плечиков с двумя горизонтальными желобчатыми пазами на боковых гранях морфологически не обособлена. Поддев с квадратным поперечным сечением, затылок плавный, по-

катый, лоб резко выражен. Жало высокое (12 мм), прямое и плоское, завершающееся двумя асимметрично расположенными противолежащими бородками. Крючок обнаружен в 2010 г. в качестве единственного предмета инвентаря разрушенного погребения № 16 могильника Сергушкин-3. Последнее представляло собой грунтовую яму глубиной около 16 см от уровня горизонта расчистки, имевшую в плане вид удлиненного неправильного овала размером 220×80 см, ориентированного по линии СЗ — ЮВ. Яма была заполнена прокаленной красновато-коричневой супесью с включениями мелких древесных угольков, обгоревшей бересты и разрозненных мелких фрагментов жженых костей взрослого человека. По радиоуглеродному анализу двух образцов горелого дерева для данного погребения получены даты 2790 ± 100 л. н. (SPb-381) и 2750 ± 100 л. н. (SPb-382) с предпочтительным калиброванным календарным интервалом 2σ XI — конец IX в. до н. э.

Блесна изготовлена из тонкой железной пластины, противоположные концы которой свернуты в трубки и согнуты в сомкнутые кольца (рис. 5.-6). Цевье лавровидное, с едва намеченным продольным ребром. Данный предмет общим размером $8,3 \times 1,4 \times 0,15$ см встречен в 2010 г. в культурном слое стоянки Сергушкин-3. Функциональное назначение этого изделия носит предположительный характер.

Изделия из камня представлены тремя категориями предметов: стерженьки двухсоставных рыболовных крючков, двуглавые (янусовидные) ихтиоморфные скульптуры и груз-камень.

Стержни составных рыболовных крючков — два экземпляра, встреченные в 2011–2012 гг. на нижних стратиграфических горизонтах стоянки Сергушкин-1. Первый (рис. 5.-2), выполненный из ошлифованной веретеновидной темно-сургучного цвета гальки размером $3,7 \times 1,8$ см, относится к китайскому типу. Второй (рис. 5.-1) представляет собой сланцевый стерженек зеленовато-серого цвета размером $9 \times 1,4 \times 1$ см с усеченно-овальным поперечным сечением, тремя узкими неглубокими кольцевыми прорезами бороздками на каждом из его сужающихся концов и прямым прошлифованным желобком для монтажа жала в нижней части.

Двуглавые (янусовидные) ихтиоморфные скульптуры — 4 экз., найденные в культурных слоях стоянок Взвоз и Сергушкин-1. Они подробно описаны нами в соответствующей статье (Леонтьев, Герман, 2021) и в данной работе не рассматриваются.

Груз-камень — 1 экз. Предмет обнаружен вне археологического контекста на нижнем (неолитическом) горизонте пункта 2 стоянки Взвоз. Он выполнен из уплощенно-го валуна коричневато-серого туфопесчаника естественной трапециевидной формы (рис. 5.-10). Скошенные боковые фасы камня слегка подработаны грубым пикетажем, в той же технике выполнены две противолежащие неглубокие широкие (2,7–5,9 см) выемки для фиксации веревочной петли. Часть предмета (предположительно около четверти) обломана, размер сохранившегося фрагмента $27,7 \times 23,3 \times 8,9$ см, вес 8,85 кг.

Обсуждение

Орудия рыболовного промысла в материалах сергушкинских стоянок количественно незначительны. Из 94 982 единиц находок, полученных в ходе археологических исследований памятников Сергушкин-1, Сергушкин-3 и Взвоз в 2009–2012 гг. (Деревянко и др.,

2015, с. 334–337), прямо или косвенно к ним относится лишь 22 предмета. Для сравнения: полученная за тот же период коллекция каменных наконечников стрел (без учета их находки в объектах) насчитывает свыше 200 экземпляров.

Обращает на себя внимание полное отсутствие орудий коллективного лова, в первую очередь — предметов, маркирующих использование рыболовных сетей. На острове Сергушкин не обнаружено ни одного грузила, хотя камни с полярными выемками или сквозными отверстиями нередко встречаются в разновременных культурных слоях памятников Прибайкалья и Верхнего Приангарья (Эверстов, 1988, с. 46; Новиков, Горюнова, 2005, с. 128). Найденный в пункте 2 стоянки Взвоз груз-камень (рис. 5.-10) для выполнения данной функции излишне массивен. Его наиболее вероятное назначение — якорь-утяжелитель для притапливания и удержания погружной снасти-ловушки типа верши или мержи. Отсутствие рыболовных грузил на сергушкинских стоянках, население которых было знакомо с плетеными сетями уже с эпохи раннего неолита, может объясняться тремя причинами:

1 — преимущественное использование кибасов (Эверстов, 1988, с. 49), широко распространенных, например, в этнографическое время у якутов (Серошевский, 1993, с. 288);

2 — экспонирование сетей непосредственно у кромки речного берега в отсутствие угрозы их кражи и порчи со стороны соседей;

3 — предпочтительный индивидуальный характер рыбной ловли, характерный для древнего населения Прибайкалья (Бобров, 2023, с. 39).

Среди находок на сергушкинских стоянках также отсутствуют членки и иглы для плетения сетей. Они могли быть изготовлены из несохраняющегося материала (дерева) либо не использовались местным населением вовсе: в этнографическое время якутские рыбаки плели сети руками без применения какого-либо инструмента (Серошевский, 1993, с. 287).

Из орудий индивидуального рыбного промысла в материалах стоянок острова Сергушкин наиболее широко представлены *наконечники гарпунов* (3 экз.) и острог (8 экз.), изготовленных из рога, метаподий и нижних челюстей крупных копытных животных (лося, оленя). Первые — многозубые, одно- (рис. 2.-2) или двухсторонние (рис. 2.-3), со стопор-линем в виде одного (рис. 2.-1) или пары (рис. 2.-3) трапециевидных выступов со скошенной пяткой. Они относятся к серовско-глазковскому типу (Новиков, Горюнова, 2005, с. 133) и полностью тождественны наконечникам со стоянок и из закрытых комплексов эпохи бронзы Прибайкалья и Южного Приангарья (Окладников, 1955, рис. 23–24; Горюнова, 2002, рис. 15.-9; 16.-7–8; Новиков, Горюнова, 2005, рис. 7, с. 133; Туркин, Харинский, 2004, с. 134–137, рис. 7.-2–5; Лохов, 2009, с. 111, рис. 1.-1; Дударёк, Лохов, Лейбова, 2015, с. 60–61; Панюхин, 2021, рис. 31.-1). Принадлежность рассматриваемых гарпунов к эпохе бронзы косвенно подтверждается и находением одного из них в сопровождении развали сосуда атапонгского типа (рис. 2.-9) — магистрального для данного периода истории Приангарья (Гурулев, Максимович, 2016; Леонтьев, Герман, 2019).

Шесть из восьми *наконечников вильчатых зажимных острог* однотипны. Они однорядные, многозубчатые, с плавно изогнутым пером и клиновидным насадом с упло-

щенной пяткой без каких-либо выступов или желобков (рис. 3.-1–2, 4–7). Отличают их друг от друга лишь размер и ширина шага между зубцами. На территории Северной Евразии морфологически сходные костяные зубчатые остряя бытовали с мезолита до эпохи раннего железа (Савченко, 2017). На юге Центральной Сибири наиболее широкое распространение они получили в глазковско-окуневскую эпоху (Вадецкая, Леонтьев, Максименков, 1980, с. 23, табл. XX.-10–11, XXII.-5, 10; Эверстов, 1988, с. 113; Герман и др., 2021, с. 938, рис. 1.-15; Поляков, 2022, рис. 81.-8, 11–12; Амзараков, 2013, с. 200, рис. 1.-3). Типологически близкие наконечники были обнаружены в закрытом комплексе парного погребения № 2 могильника Сергушкин-1 (Привалихин, 2013, с. 79–80, рис. 3.-3; 4.-1–2), также датируемого эпохой финального неолита — ранней бронзы.

Близких аналогов двум половинам наконечника прижимной остроги из «клада» — депозита со стоянки Сергушкин-1 — односторонним, двурядным, с расширенным основанием базы (рис. 4.-7–10) — нам неизвестно. Двурядный односторонний наконечник остроги найден в погребении № 2 Серовского могильника (Окладников, 1950, рис. 62), но морфологически с рассматриваемыми он несопоставим. Незавершенность обработки, отсутствие следов износа и условия нахождения данных предметов заставляют предполагать, что оба они являются не конечными изделиями, а парой заготовок на финальном этапе их исполнения.

Несомненными орудиями рыбного промысла являются три *рыболовных крючка*, выполненных из камня (Сергушкин-1) и бронзы (Сергушкин-3). Один из двух каменных стерженьков (баз) двусоставных рыболовных крючков относится к китайскому типу (рис. 5.-2) и уверенно датируется эпохой раннего неолита. Он полностью тождествен экземпляру, найденному в эпонимном могильнике (Георгиевская, 1989, рис. VIII.-3), датируемому в диапазоне 6344 ± 74 – 6028 ± 74 ^{14}C л. н. (Крутикова, Бердников, Бердникова, 2020, с. 167). Второй стерженек — удлиненный, с концевыми опоясывающими насечками (рис. 5.-1) — по классификации С. И. Эверстова относится к подтипу II. 8Аа (Эверстов, 1988, с. 48) и морфологически близок образцам глазковского времени (Окладников, 1955, рис. 16.-11; 31.-1; 33.-4; 34; 98.-4; Георгиевская, 1989, с. 98, рис. LXVI). Ранее к этой же категории предметов нами были отнесены морфологически тождественные друг другу каменные веретенообразные стерженьки с округло-трапециевидным поперечным сечением (рис. 5.-8–9) (Славинский и др., 2012, с. 489, рис. 2.-41–42). Эту их интерпретацию следует признать ошибочной: ни один из указанных предметов конструктивно не подходит для выполнения данной функции. При этом базой двусоставного рыболовного крючка, возможно, являлась найденная на стоянке Сергушкин-1 костяная каплевидная пластинка с вогнутым сегментовидным поперечным сечением, чья лицевая сторона покрыта прорезными поперечными желобками (рис. 5.-7) (Славинский и др., 2012, с. 489, рис. 2.-47).

Бронзовый крючок из погребения № 16 могильника Сергушкин-3 по размерам и профилю близок современным, применяющимся для ловли относительно крупной хищной рыбы. В Байкальском регионе рыболовные крючки сходного вида, но изготовленные из кости, впервые появляются уже в раннем неолите (Базалийский, 2012, с. 67, рис. 9.-6), а в эпоху бронзы в Прибайкалье и на Верхней Ангаре они являются одними из самых распространенных орудий из металла (Туркин, Харинский, 2004, с. 144). Чা-

сто, как и крючок из погребения № 16, они имеют специфическую форму цевья: четырехгранные, несколько утолщенные в средней части и заметно утончающиеся к головке с поперечными желобками-насечками для фиксации лесы (Горюнова, 2002, с. 18, рис. 12.-22). Встречаются среди них и с двумя бородками (Окладников, 1955, рис. 16.-7-10). В погребениях раннего железного века подобные изделия отсутствуют. Исходя из сказанного, правомерно датировать рассматриваемый предмет эпохой развитой — финальной бронзы, что подтверждается абсолютной датой, полученной для погребения № 16 Сергушкина-3 (XI — конец IX вв. до н. э.).

Приманки в виде фигурок маленьких рыб, изготовленные из ошлифованных каменных и костяных пластинок, являются достаточно распространенной категорией находок для эпохи неолита — бронзы Прибайкалья и Приангарья (Окладников, 1936, 1950, с. 241–250; Студзицкая, 1976 с. 74–89; Эверстов, 1988, с. 49; Лысенко, Матвеев, Важенко, 2011, с. 425, рис. 3–4; Амзараков, 2013, рис. 2.–3, с. 202). Внешне и, очевидно, функционально они тождественны «блеснам» эвенков, эскимосов (Окладников, 1950, с. 254, рис. 79) и в условиях Приангарья могли использоваться для зимнего лова рыбы гарпуном или острогой (Роговский, Кузнецов, 2013, с. 27). Вместе с тем нельзя исключать и вероятность их иного — декоративного функционального назначения: в закрытых неолитических комплексах Прибайкалья встречены выполненные в той же художественной манере костяные подвески в виде плоских фигурок зверей и птиц (Горюнова, 2002, рис. 9), не связанные с рыболовным промыслом.

Коллекция каменных изображений двухглавых (янусовидных) рыб серовского времени с острова Сергушкин включает 6 экз, два из которых были найдены В. И. Привалихиным (Привалихин, 1995, с. 146–147; 2011), а четыре — обнаружены в ходе исследований 2010–2012 гг. По устоявшейся традиции эти предметы также именуются «рыбами-приманками», что является очевидным недоразумением. Каких-либо доказательств возможности использования этих массивных скульптурок, чья длина порой превышает 0,5 м (Кызласов, 1986, рис. 1), в качестве орудий рыбного лова не было приведено ни разу. Напротив, интерпретация их как предметов сакрального или ритуально-прикладного назначения (Окладников, 1950, с. 333; Шерстобитова, Селезнев, 2004, с. 270, 277; Заика, 2014, с. 97; Вртанесян, 2013; Леонтьев, Герман, 2021, с. 507) представляется вполне обоснованной. Вместе с тем само бытование данных фигурок в поздненеолитическое время на территории от Среднего Енисея до Верхней Лены указывает на ту значительную роль, которую играл рыбный промысел в жизни древнего населения этого региона.

Железная пластинчатая блесна из культурного слоя Сергушкина-3 (рис. 5.-6) морфологически сближается с современными аналогами, но существенно отличается от средневековых, использовавшихся при ловле на дрожки и имевших широкое распространение у русского населения. У первых цевье с обеих сторон имеет отверстия либо кольца для крепления лесы и пристегнутого крючка, у последних же нижний конец цевья оформлен в виде неподвижного крючка (Тарасов, 2007). Близких аналогов рассматриваемому предмету нам не известно, а предложенная интерпретация его функционального назначения носит предположительный характер. Судя по материалу, технике из-

готовления и условиям залегания в культурном слое данное изделие предварительно может быть отнесено к эпохе средневековья.

Заключение

Орудия рыболовного промысла в материалах сергушкинских стоянок представлены крайне скучно. Данное обстоятельство может быть обусловлено одной из двух причин: либо значительная часть рассматриваемых предметов (сети, гарпуны, остроги, верши и пр.) экспонировалась близ кромки речного берега и редко доставлялась на территорию стоянок, либо рыболовство не являлось значимым промыслом для населения острова. По нашему мнению, ловля рыбы выполняла лишь вспомогательную функцию в стратегии жизнеобеспечения местных коллективов, о чем неоспоримо свидетельствует состав рассмотренных выше находок. Вероятно, на протяжении всей эпохи голоцена посещения человеком берегов острова Сергушкин носили спорадический характер и были приурочены к сезонной охоте на мигрирующего зверя, в то время как рыбалка лишь обеспечивала пищевое разнообразие как факультативный промысел.

Примечательно, что подавляющее большинство рассматриваемых находок происходит из пункта «А» стоянки Сергушкин-1 — территории на берегу мелководной Бурнаульской протоки, где лов рыбы в межень был возможен простыми запорами без дополнительного инструментария. Последнее обстоятельство, вероятно, обеспечило массовость проживания здесь носителей усть-бельской керамической традиции (Леонтьев, Герман, 2018, с. 72–74). За исключением железной блесны и бронзового крючка все рассматриваемые материалы локализуются в культурно-хронологических рамках развитого неолита — ранней бронзы при явном преимуществе последней. Очевидно, что именно в серовско-глазковское время комплексный характер присваивающего хозяйства обрел особую актуальность для стратегии жизнеобеспечения локальных групп местного населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Амзараков П. Б. Предварительные итоги археологических раскопок памятников Усть-Ката-1 и Усть-Ката-2 в зоне затопления Богучанской ГЭС // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1. С. 200–205.

Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита — неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия лаборатории древних технологий. 2012. № 1. С. 43–101.

Бобров В. В. Достижения охотников и рыболовов заключительного периода эпохи камня азиатской части России // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». М.: Перо, 2023. С. 33–40.

Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. 150 с.

Вебер А. В., Бронк Р. К., Шултинг Р. Д., Базалийский В. И., Горюнова О. И. Неолит и ранний бронзовый век Предбайкалья: хронология и пищевые тренды // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Экология. Антропология. 2023. № 43. С. 7–59.

Вртанесян Г. С. Календарная символика глазковской культуры Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 112–115.

Георгиевская Г. М. Китайская культура Прибайкалья. Новосибирск: Наука, 1989. 152 с.

Герман П. В., Леонтьев С. Н. Неолитическое святилище на острове Сергушкин в Северном Приангарье (результаты исследований 2010 г.) // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. С. 78–85.

Герман П. В., Леонтьев С. Н., Иващенко С. Н., Калинская А. В., Егорченко С. Е., Вальков И. А., Ковзунова П. В., Горлышкин Н. Е., Тимошенко А. А. Культурно-хронологические комплексы курганного могильника Сагайская Протока-4 (Аскизский район республики Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2021. С. 936–944.

Герман П. В., Леонтьев С. Н., Савельева А. С. Бронзолитейная площадка раннего железного века на стоянке Взвоз в Северном Приангарье // Древности Приенисейской Сибири. Вып. VII. Красноярск: Изд-во Сиб. Федерал. ун-та, 2015. С. 68–86.

Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит — бронзовый век). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 84 с.

Гурулев Д. А., Максимович Л. А. Керамика бронзового века Северного Приангарья // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Изд-во Сиб. Федерал. ун-та, 2016. Т. 1. С. 185–194.

Деревянко А. П., Цыбанков А. А., Постнов А. В., Славинский В. С., Выборнов А. В., Золыников И. Д., Деев Е. В., Присекайло А. А., Марковский Г. И., Дудко А. А. Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) // Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 1. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 564 с.

Дударёк С. П., Лохов Д. Н., Лейбова Н. А. Новый объект археологического наследия Ромашка в Северном Приангарье // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 14. С. 49–66.

Зайка А. Л. Образ мамонта в искусстве древних и традиционных культур Северной Азии // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 2. С. 95–103.

Крутикова К. А., Бердников И. М., Бердникова Н. Е. Особенности ранненеолитических могильников в устьях рек Белая и Китой (Южное Приангарье) // Труды VI (XII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3 т. Самара: СГСПУ, 2020. Т. III. С. 166–167.

Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. М.: МГУ, 1986. 294 с.

Леонтьев С. Н., Герман П. В. Усть-бельская керамическая традиция в материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. IX. Красноярск: Изд-во Сиб. федерал. ун-та, 2018. С. 71–79.

Леонтьев С. Н., Герман П. В. Керамика эпохи бронзы памятников острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. 10. Красноярск: Изд-во Сиб. федерал. ун-та, 2019. С. 108–122.

Леонтьев С. Н., Герман П. В. Каменные фигурки двуглавых рыб с острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2021. С. 503–510.

Лохов Д. Н. Многослойное местонахождение Абакшино в верхнем течении Илма // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 109–115.

Лысенко Д. Н., Матвеев В. Е., Важенко А. В. Предварительные результаты полевых исследований стоянки Толстый Мыс (Северное Приангарье) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 424–426.

Мамонтов А. М., Лохов Д. Н. Динамика видового состава рыб в голоценовых комплексах геоархеологического местонахождения Усть-Едорма II (в зоне затопления Богучанской ГЭС) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2013. № 2. С. 126–133.

Мамонтов А. М., Новосельцева В. М., Соколова Н. Б. Видовой состав рыб из голоценовых комплексов геоархеологического местонахождения Усть-Кеуль 1 (в зоне затопления Богучанской ГЭС) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2013. № 2. С. 134–139.

Мамонтов А. М., Роговский Е. О. Состав рыб в уловах на реке Ангаре в раннем голоцене по материалам местонахождения «остров Лиственничный» (зона затопления Богучанской ГЭС) // Вестник ИрГСХА. 2013. № 57–2. С. 23–29.

Новиков А. Г., Горюнова О. И. Древнее рыболовство на Байкале (по материалам многослойных поселений периода мезолита — бронзового века) // Известия лаборатории древних технологий. 2005. № 1. С. 125–134.

Окладников А. П. Каменные рыбы (К изучению памятников неолитического искусства Восточной Сибири) // СА. 1936. № 1. С. 215–245.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. Ч. 1 и 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 412 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 18)

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Часть 3 (Глазковское время). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 43).

Панюхин М. В. Археологические исследования в Среднем Приангарье в 2016–2020 годах // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. Братск: Изд-во Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары, 2021. С. 63–69.

Поляков А. В. Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин. СПб.: ИИМК РАН, 2022. 364 с.

Привалихин В. И. Ранний железный век Северного Приангарья (цэпаньская культура): дис.... канд ист. наук. Кемерово, 1994. 521 с.

Привалихин В. И. Искусство таежных племен Северного Приангарья в неолите // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1995. С. 146–149.

Привалихин В. И. Погребения бронзового века стоянки и могильника Сергушкин-3 на Нижней Ангаре (зона затопления Богучанской ГЭС) // Енисейская провинция. Вып. 4. Красноярск: Изд-во Красноярского краевого краеведческого музея, 2009. С. 300–310.

Привалихин В. И. Клад каменных артефактов эпохи неолита стоянки и могильника Сергушкин-1, пункта «А» (По материалам исследований археолого-этнографической экспедиции Красноярского краевого краеведческого музея в зоне затопления Богучанской ГЭС на Нижней Ангаре) // Второй век подвижничества. Красноярск: Изд-во Красноярского краевого краеведческого музея, 2011. С. 150–160.

Привалихин В. И. Исследование погребений стоянки и могильника Сергушкин-1, пункта «А» в Северном Приангарье // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. Красноярск: Изд-во Красноярского краевого краеведческого музея, 2013. С. 73–91.

Роговский Е. О., Кузнецов А. М. Рыболовство в раннем голоцене на многослойном местонахождении Остров Лиственничный (в зоне затопления Богучанской ГЭС) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Экология. Антропология. 2013. № 2. С. 15–32.

Савченко С. Н. Наконечники гарпунов и зубчатые острия в каменном веке Урала // Российская археология. 2017. № 2. С. 27–38.

Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Ассоц. «Рос. Полит. Энцикл.», 1993. XVIII. 713 с.

Славинский В. С., Герман П. В., Леонтьев С. Н., Рыбин Е. П. Материалы неолитического времени стоянки Сергушкин-1 пункт «А» (раскопки 2012 года) // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVIII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. С. 486–491.

Студзицкая С. В. Соотношения производственных и культовых сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 74–89.

Тарасов И. И. К типологии средневековых рыболовных блесен // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (Великий Новгород), 2007. С. 235–241.

Туркин Г. В., Харинский А. В. Могильник Шаманка II: к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита — бронзового века на Южном Байкале // Известия лаборатории древних технологий. 2004. № 1. С. 124–158.

Шерстобитова О. С., Селезнев А. Г. Первопредок на шаманском костюме (к проблеме интерпретации образа мамонта) // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 262–279.

Эверстов С. И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. Новосибирск: Наука, 1988. 140 с.

REFERENCES

- Amzarakov P. B. Preliminary Results of Archaeological Excavations of the Ust-Kata-1 and Ust-Kata-2 Sites in the Boguchanskaya HPP Flood Zone. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Scientific Review of Sayano-Altai*. 2013;1:200–205. (In Russ.)
- Bazalijskij V. I. Burial Complexes of the Late Mesolithic — Neolithic Epoch of Baikal Siberia: Burial Traditions, Absolute Age. *Izvestiya laboratorii drevnih tehnologij = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2012;1:43–101. (In Russ.)
- Bobrov V. V. Achievements of Hunters and Fishermen of the Final Period of the Stone Age of the Asian Part of Russia. In: X International Siberian Historical Forum “Siberia and Russia: History and Culture”. Moscow: Pero, 2023. Pp. 33–40. (In Russ.)
- Vadetskaya E. B., Leont'ev N. V., Maksimenkov G. A. The Sites of the Okunevo Culture. Leningrad: Nauka, 1980. 150 p. (In Russ.)
- Veber A. V., Bronk R. K., Shulting R. D., Bazaliiskii V. I., Goryunova O. I. Neolithic and Early Bronze Age of the Baikal Region: Chronology and Food Trends. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Ekologiya. Antropologiya = Reports of the Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ecology. Anthropology*. 2023;43:7–59. (In Russ.)
- Vrtanesyan G. S. Calendar Symbols of the Glazkovo Culture of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya = Proceeding of Tomsk State University. History*. 2013.3 (23):112–115. (In Russ.)
- Georgievskaya G. M. The Kitoi Culture of the Baikal Region. Novosibirsk: Nauka, 1989. 152 p. (In Russ.)
- German P. V., Leont'ev S. N. Neolithic Sanctuary on Sergushkin Island in the Northern Angara Region (research results in 2010). In: The Phenomenon of the Geoarchaeological Multi-layeredness of Baikal Siberia. 100 years of Baikal Scientific Archaeology. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2012. Pp. 78–85. (In Russ.)
- German P. V., Leont'ev S. N., Ivashchenko S. N., Kalinskaya A. V., Egorchenco S. E., Val'kov I. A., Kovzunova P. V., Gorlyshkin N. E., Timoshchenko A. A. Cultural and Chronological Complexes of the Sagayskaya Protoka-4 Kurgan Burial Ground (the Askiz District of the Republic of Khakassia). In: Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XXVII. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2021. Pp. 936–944. (In Russ.)
- German P. V., Leont'ev S. N., Savel'eva A. S. The Bronze Foundry Site of the Early Iron Age at the Vzvoz Site in the Northern Angara Region. In: Antiquities of Yenisei Siberia. Iss. VII. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta, 2015. Pp. 68–86. (In Russ.)
- Goryunova O. I. Ancient Burial Grounds of the Baikal Region (Neolithic — Bronze Age). Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2002. 84 p. (In Russ.)

Gurulev D. A., Maksimovich L. A. Ceramics of the Bronze Age of the Northern Angara Region. In: *Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta, 2016. Vol. 1. Pp. 185–194. (In Russ.)

Derevyanko A. P., Tsybalkov A. A., Postnov A. V., Slavinskii V. S., Vybornov A. V., Zol'nikov I. D., Deev E. V., Prisekailo A. A., Markovskii G. I., Dudko A. A. Boguchansk Archaeological Expedition: an Outline of Field Research (2007–2012). In: *Proceedings of the Boguchansk Archaeological Expedition*. Vol. 1. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2015. 564 p. (In Russ.)

Dudarek S. P., Lokhov D. N., Leibova N. A. A New Object of the Archaeological Heritage Romashka in the Northern Angara Region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Reports of the Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology*. 2015;14:49–66. (In Russ.)

Zaika A. L. The Mammoth Image in the Art of Ancient and Traditional Cultures of North Asia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki = Proceeding of Omsk University. The Series: Historical Sciences*. 2014; 2:95–103. (In Russ.)

Krutikova K. A., Berdnikov I. M., Berdnikova N. E. Features of Early Neolithic Burial Grounds at the Mouths of the Belaya and Kitoy Rivers (the Southern Angara Region). In: *Works of VI (XII) All-Russian Archaeological Congress in Samara*: in 3 vols. Samara: SGSPU, 2020. Vol. III. Pp. 166–167. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. *The Most Ancient Khakassia*. Moskow: MGU, 1986. 294 p. (In Russ.)

Leont'ev S. N., German P. V. Ust-Bels Ceramic Tradition in the Materials of the Sergushkin Island (the Northern Angara Region). In: *Antiquities of Yenisei Siberia. Iss. IX*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta, 2018. Pp. 71–79. (In Russ.)

Leont'ev S. N., German P. V. Ceramics of the Bronze Age Sites of the Sergushkin Island (Northern Angara region). In: *Antiquities of Yenisei Siberia. Iss. X*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta, 2019. Pp. 108–122. (In Russ.)

Leont'ev S. N., German P. V. Stone Figures of Two-Headed Fish from the Sergushkin Island (Northern Angara region). In: *Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. XXVII. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2021. Pp. 503–510. (In Russ.)

Lokhov D. N. The Multilayered Location of Abakshino in the Upper Reaches of the Ilim. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija = Proceeding of NGU. Series: History, Philology*. 2009;8 (5):109–115. (In Russ.)

Lysenko D. N., Matveev V. E., Vazhenko A. V. Preliminary Results of Field Studies of the Tolstoy Mys Site (the Northern Angara Region) in 2011. In: *Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. 17. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2011. Pp. 424–426. (In Russ.)

Mamontov A. M., Lokhov D. N. Dynamics of Fish Species Composition in Holocene Complexes of the Ust-Edorma II Geoarchaeological Location (in the Boguchanskaya HPP flooding zone). *Evrazija v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury = Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures*. 2013;2:126–133. (In Russ.)

Mamontov A. M., Novosel'tseva V. M., Sokolova N. B. Species Composition of Fish from Holocene Complexes of the Ust-Keul 1 Geoarchaeological Location (in the Boguchanskaya

HPP flooding zone). *Evrazija v kajnozoe. Stratigrafija, paleoekologija, kul'tury = Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures.* 2013;2:134–139. (In Russ.)

Mamontov A. M., Rogovskii E. O. Fish Composition in Catches on the Angara River in the Early Holocene Based on the Larch Island location (Boguchanskaya HPP flooding zone). *Vestnik Irkutskoj gosudarstvennoj agrarnoj akademii = Bulletin of Irkutsk State Agrarian academies.* 2013;57(2):23–29. (In Russ.)

Novikov A. G., Goryunova O. I. Ancient Fishing on Lake Baikal (Based on the Materials of Multi-Layered Settlements of the Mesolithic — Bronze Age period). *Izvestiya laboratorii drevnih tehnologij = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* 2005;1:125–134. (In Russ.)

Okladnikov A. P. Stone Fishes (For the Study of Neolithic Art Monuments of Eastern Siberia). *Sovetskaya apheologiya = Soviet Archaeology.* 1936;1:215–245. (In Russ.)

Okladnikov A. P. Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region. Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region (Part 1, 2). Historical and Archaeological Research. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950. 412 p. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 18) (In Russ.)

Okladnikov A. P. Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region (Part 3 — Glazkovo Time). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1955. 376 p. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 43) (In Russ.)

Panyukhin M. V. Archaeological Research in the Middle Angara Region in 2016–2020. In: Museums in the Cultural Space of Young Industrial Cities. Bratsk: Izd-vo Bratskogo gorodskogo ob'edinennogo muzeya istorii osvoeniya Angary, 2021. Pp. 63–69. (In Russ.)

Polyakov A. V. Chronology and Cultural Genesis of Paleometallic Monuments of the Minusinsk Basins. St. Petersburg: IIMK RAN, 2022. 364 p. (In Russ.)

Privalikhin V. I. Early Iron Age of the Northern Angara Region (Tsepan culture): Dis.... Cand. Hist. Sciences. Kemerovo, 1994. 521 p. (In Russ.)

Privalikhin V. I. The Art of the Taiga Tribes of the Northern Angara Region in the Neolithic. In: Review of the Results of Field and Laboratory Research by archaeologists, Ethnographers and Anthropologists of Siberia and the Far East in 1993. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1995. Pp. 146–149. (In Russ.)

Privalikhin V. I. Burials of the Bronze Age Sergushkin-3 Site and Burial Ground on the Lower Angara (the Boguchanskaya Hydroelectric Power Station Flooding Zone). In: Yenisei Province. Iss. 4. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya. 2009. Pp. 300–310. (In Russ.)

Privalikhin V. I. A Treasure Trove of Stone Artifacts from the Neolithic Era of the Sergushkin-1 Site and Burial Ground, Point "A" (Based on Research Materials from the Archaeological and Ethnographic Expedition of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore in the Boguchanskaya Hydroelectric Power Station Flooding Zone on the Lower Angara). In: The Second Century of Asceticism. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya, 2011. Pp. 150–160. (In Russ.)

Privalikhin V. I. Investigation of the Burials of the Sergushkin-1 Site and Burial Ground, Point "A" in the Northern Angara Region. In: Archaeological Research of the Antiquities of the Lower Angara and Adjacent Territories. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya, 2013. Pp. 73–91. (In Russ.)

Rogovskii E. O., Kuznetsov A. M. Fishing in the Early Holocene at the Multilayered Location of the Larch Island (in the Boguchanskaya Hydroelectric Power Station Flooding Zone). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Ekologiya. Antropologiya = Reports of the Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ecology. Anthropology.* 2013;2:15–32. (In Russ.)

Savchenko S. N. Harpoon Tips and Jagged Points in the Stone Age of the Urals. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology.* 2017;2:27–38. (In Russ.)

Seroshevskii V. L. The Yakuts. The Experience of Ethnographic Research. 2nd edition. Moscow: Assoc. “Ros. Polit. Encikl.”, 1993. XVIII. 713 p. (In Russ.)

Slavinskii V. S., German P. V., Leont'ev S. N., Rybin E. P. Materials from the Neolithic Period of the Sergushkin-1 “A” Site (2012 excavations). In: Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XVIII. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2012. Pp. 486–491. (In Russ.)

Studzitskaya S. V. The Relationship between Industrial and Iconic Siberian Neolithic Fish Images. In: From the History of Siberia. Iss. 21. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1976. Pp. 74–89. (In Russ.)

Tarasov I. I. Towards the Typology of Medieval Fishing Lures. In: Novgorod and the Novgorod land. History and Archaeology. Issue 21. Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj ob'edinennyj muzej-zapovednik (Velikij Novgorod), 2007. Pp. 235–241. (In Russ.)

Turkin G. V., Kharinskii A. V. The Shamanka II Burial Site: on the Issue of Chronology and Cultural Affiliation of Neolithic — Bronze Age Burial Complexes on Southern Baikal. *Izvestiya laboratori drevnih tehnologij = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* 2004;1:124–158. (In Russ.)

Sherstobitova O. S., Seleznev A. G. The First Ancestor in a Shamanic Costume (on the Problem of Interpreting the Image of a Mammoth). *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Herald.* 2004;5:262–279. (In Russ.)

Everstov S. I. Fishing in Siberia. The Stone Age. Novosibirsk: Nauka, 1988. 140 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Леонтьев Станислав Николаевич, старший инженер, Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия.

Stanislav N. Leont'ev, Senior Engineer, Institute of Human Ecology Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia.

*Статья поступила в редакцию 12.05.2025;
одобрена после рецензирования 20.05.2025;
принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 12.05.2025;
approved after reviewing 20.05.2025;
accepted for publication 16.06.2025.*